

На том конце долго молчали.

Казалось, он хотел возразить, но не знал как. Наконец, вздохнул:

— Хорошо, делайте как сказали! Как ни крути, романтические отношения звучат лучше, чем содержание, тем более, когда партнёр... скажем так, не стыдно признаться.

На этом разговор с Чжан Цзы закончился. Шэнь Тинцзюнь вежливо попрощался и начал составлять своё заявление.

Мо Юньфэй вернулся на маленький диван и, пока Шэнь Тинцзюнь подбирал слова, зашёл в супертопик с фейкового аккаунта.

Хотя его фанаты в горячем поиске постоянно защищали его, в собственном супертопике и на своих страницах они были не так спокойны. Некоторые даже писали, что уже плачут.

Как и сказал Чжан Цзы, многие из них были крайне недовольны тем, что Мо Юньфэй может быть не одинок. По их мнению, «Мо Юньфэй» обещал оставаться холостым до тридцати лет, как он мог их предать?

Глядя на их эмоциональные, полные отчаяния сообщения, Мо Юньфэй тоже чувствовал некоторую беспомощность.

Он не мог идти по пути «Мо Юньфэя», как бы то ни было, он — это он, а не «Мо Юньфэй».

Поэтому, хоть ему и было очень жаль, но... он продолжит двигаться в своём темпе.

Когда Шэнь Тинцзюнь закончил писать заявление, он увидел сложный взгляд Мо Юньфэя.

Он подошёл к нему и протянул телефон:

— Посмотришь?

Мо Юньфэй поднял на него глаза, сложное выражение лица сменилось лёгкостью:

— Не буду, посмотрю, когда ты опубликуешь в Weibo, так будет сюрприз.

Шэнь Тинцзюнь кивнул и начал манипуляции с телефоном.

Мо Юньфэй молча вышел из фейкового аккаунта и зашёл в свой основной.

Он сначала подписался на Шэнь Тинцзюня, а затем, подперев щеку рукой, терпеливо стал ждать его поста.

Фанаты Мо Юньфэя и любопытные прохожие следили за его Weibo, глядя на профиль Мо Юньфэя то с напряжением, то с ожиданием.

Кто бы мог подумать, что после того, как Мо Юньфэй выйдет в сеть, он без колебаний подпишется на Шэнь Тинцзюня? Это привело всех в замешательство...

В то же время на одной из стриминговых платформ в комнате под названием «Отслеживание прогресса топа-1 горячего поиска» ведущий усердно комментировал последние новости о Мо Юньфэе.

— Давайте посмотрим, что делает Мо Юньфэй первым делом после выхода в сеть. Ого, подписался на Шэнь Тинцзюня?

— Зрители, возможно, не слышали имя Шэнь Тинцзюнь, но о корпорации семьи Шэнь должны были слышать. Шэнь Тинцзюнь — председатель этой группы, и ему ещё нет тридцати!

— Позвольте мне смело предположить: неужели команда Мо Юньфэя этим шагом хочет намекнуть, что он и Шэнь Тинцзюнь — пара, а остальные — фейк? Хм... эта идея не так уж плоха... В конце концов, создание CP — важный путь к повышению популярности. Шэнь Тинцзюнь к тому же красив, стример представил их вместе, и картинка получилась весьма приятной глазу.

— Я вижу в комментариях зрителей, предполагающих, что Шэнь Тинцзюнь может быть тем человеком в маске. Да как такое возможно? Вы разыгрываете стримера? Где в этом мире столько сюжетов о золушках, превращающихся в принцесс? Стример готов поспорить с вами, это точно пиар-ход.

— Твою ж мать? Шэнь Тинцзюнь обновил Weibo, на который не заходил восемьсот лет? Неужели он действительно тот таинственный человек?

— Стример видит насмешки в комментариях. Честно говоря, стример тоже не верит, но если отбросить всё невозможное, оставшееся должно быть правдой.

— ...

— Хм... стример советует всем зайти на Weibo или поискать информацию, подозреваю, что скоро горячий поиск ляжет...

Не успел стример закончить, как зрители уже начали жаловаться, что он нагнетает таинственность.

Но даже так, они открыли Weibo, чтобы узнать, что заставило стримера говорить о падении серверов.

Они спокойно открыли Weibo, спокойно открыли страницу Мо Юньфэя, но когда через список подписок перешли на страницу Шэнь Тинцзюня, все дружно ахнули.

У них всё в порядке с глазами? Шэнь Тинцзюнь совершил каминг-аут?

[Сегодня Юньфэй вернулся домой очень виноватым, потому что чувствовал, что подвёл меня. Но я не понимаю: актёр нормально общается с режиссёром, это снимают недоброжелатели и сочиняют другую историю — что в этом процессе актёр сделал не так?

А ещё, большое спасибо всем за беспокойство обо мне. Тот человек в маске — это я. Я приехал на съёмочную площадку, чтобы навестить своего жениха, друга детства, то есть Юньфэя.

В моих глазах Юньфэй с детства был маленьким принцем. Я не вправе требовать, чтобы мой маленький принц нравился каждому, и я не вмешиваюсь в его карьеру. Я лишь надеюсь, что все будут больше внимания уделять работам Юньфэя, а не его личной жизни, это занимает слишком много общественных ресурсов.

Искренне благодарю всех за понимание.]

Как только Шэнь Тинцзюнь опубликовал этот пост, все, кто следил за развитием событий, остолбенели.

Они посмотрели на верификацию после ID Шэнь Тинцзюня, подозревая, что его аккаунт взломали.

Разве Мо Юньфэй не выдумал даже то, что он богатый наследник? Как он вдруг стал маленьким принцем в глазах Шэнь Тинцзюня?

Из-за шока большинство людей сначала не отреагировали. Шэнь Тинцзюнь тоже ждал, кто первым позвонит ему для подтверждения.

Но Шэнь Тинцзюнь никак не ожидал, что первым позвонит не кто иной, как Шэнь Суцин.

Услышав, как тот ругает его за отсутствие братских чувств и за то, что в таком крутом деле не позвал его на помощь, он очень ловко отшил его:

— Сяо Цин, пойми, я говорю от лица президента корпорации, заступаясь за любимого человека. А ты? Кто ты? Станет ли кто-то тебя слушать?

Сказав это, Шэнь Тинцзюнь легко и радостно повесил трубку.

Сможет ли Шэнь Суцин это принять — плевать, главное, чтобы Мо Юньфэй принял.

Поэтому Шэнь Тинцзюнь снова посмотрел на Мо Юньфэя и тихо спросил:

— Тебе не кажется, что я написал плохо, нужно что-то исправить?

Мо Юньфэй думал, что Шэнь Тинцзюнь напишет что-то формальное. В конце концов, занятой председатель и президент, лично составивший заявление — это уже было невероятно. Мо Юньфэй не смел думать о большем и не собирался.

Он всегда считал, что они просто чуть более близкие родственники, женихи по расчёту с примесью дружбы и родственных чувств. Даже если что-то случится, то, что Шэнь Тинцзюнь замолвит за него словечко — это уже предел доброты.

Поэтому он никак не ожидал, что Шэнь Тинцзюнь напишет такой длинный текст, полностью защищающий его.

Он почувствовал, что его голос странно осип, поэтому отвернулся и помял горло:

— Нет никакого недовольства.

Слыша его хриплый голос, Шэнь Тинцзюнь почувствовал укол в сердце.

Боль была несильной, но разливающейся. Вскоре она распространилась от сердца по всему телу, и даже его взгляд наполнился сочувствием.

Ведь это такая мелочь. Думал Шэнь Тинцзюнь. Каждый раз после защиты этого человека, видя его растерянность, ему хотелось относиться к нему ещё лучше. Он такой милый, почему кажется, что его никогда не защищали?

Думая об этом, Шэнь Тинцзюнь горько усмехнулся.

Похоже, в том пари с самим собой он проиграл, и в итоге всё-таки влюбился первым.

Но так даже лучше. Так ожидание принадлежит только ему, и флирт... тоже принадлежит ему.

Шэнь Тинцзюнь не был сентиментальным человеком, и он не был из тех, кто отпускает, если влюбился. Осознав свои чувства, он обязательно перейдёт в наступление.

Поэтому он улыбнулся и, когда привлёк внимание Мо Юньфэй, серьёзно и сосредоточенно посмотрел на него:

— Главное, чтобы тебе нравилось.

Мо Юньфэй больше всего не выносил такой взгляд Шэнь Тинцзюня. Глядя на него, он чувствовал, что тонет в его серьёзности.

Серьёзные мужчины действительно самые красивые. Мо Юньфэй предавался беспорядочным мыслям. Когда он такой, как можно не относиться к нему хорошо?

— Мне, конечно, нравится.

Мо Юньфэй не знал, почему вдруг начал заикаться, и, придя в себя, почувствовал лёгкое отчаяние.

Как он мог заикаться! Это совсем не брутально!

— Хватит смотреть на меня, давай почитаем комментарии, посмотрим, как отреагировали пользователи.

<http://bllate.org/book/15595/1390438>